

Цивилизационная репрезентация элитообразующего процесса в доктринальном аспекте и в политической практике

Александр Михайлович Старостин¹, Александр Васильевич Понеделков²,
Елена Николаевна Тованчова³

¹Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия, amstar2912@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6589-244X>

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия, lab-gmu-uriu@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2580-131X>

³Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, just_ien@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7123-8305>

Аннотация

Введение. Современный этап развития российского общества и государства характеризуется углублением и усложнением переходных процессов, обусловленных стратегическим отказом от модели прозападной социально-политической конвергенции и ориентацией на курс полной цивилизационной суверенизации. Усиление геополитической конфронтации и кризиса международных отношений, военно-политических рисков, санкционного давления и внутригосударственных структурных дисбалансов обострило проблему эффективности государственного управления и качества правящих элит. В этих условиях существенно возрастает значение содержательной, ценностно-мировоззренческой стороны политико-управленческой субъектности, что актуализирует обращение к элитологическим концепциям как одному из ключевых инструментов анализа и прогнозирования политического развития. Особую научную и практическую значимость приобретает исследование цивилизационной обусловленности элитообразующего процесса и возможностей его трансформации в рамках формирующейся модели «государство-цивилизация», ориентированной на мобилизацию внутреннего потенциала российского общества и обеспечение долгосрочной устойчивости национального развития.

Целью исследования является концептуализация цивилизационной обусловленности элитообразующего процесса в современной России, а также определение условий повышения эффективности политико-управленческой субъектности в контексте стратегии государственно-цивилизационной суверенизации.

Методологическую основу исследования составили политико-элитологическая парадигма, цивилизационный подход. В работе использованы методы доктринального анализа, сравнительно-исторический и системный подходы, а также результаты межрегионального экспертного опроса 2024 г., направленного на оценку состояния и ценностных ориентаций современных российских политических элит.

Результаты. В ходе исследования выявлено, что доминировавший ранее универсалистский элитологический мейнстрим утрачивает релевантность в условиях смены политического курса России. Представлена авторская критика ограниченности административно-бюрократических механизмов управления и элит, ориентированных на приватные и ситуативные интересы. Обоснована необходимость цивилизационной перенормировки элитообразующего

процесса, включающей принципы служения, ответственности, профессионализма, патриотизма и акмеологического отбора. Показано авторское видение цивилизационного элитного своеобразия как ключевого фактора мобилизационного потенциала российского общества.

Выводы. В статье доказывается, что успешная реализация модели «государство-цивилизация» невозможна без формирования цивилизационно ориентированных политических элит. Раскрытие мобилизационных возможностей российского общества на основе цивилизационной идентичности и суверенитета рассматривается как условие преодоления современных и в перспективе возможных рисков и угроз.

Ключевые слова: элиты, элитогенез, цивилизационные ценности, государство-цивилизация, суверенитет, политическое управление, цивилизационная идентичность, элитологическая парадигма, мобилизационный потенциал, цивилизационный инжиниринг

Для цитирования: Старостин А. М., Понеделков А. В., Тованчова Е. Н. Цивилизационная репрезентация элитообразующего процесса в доктринальном аспекте и в политической практике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 1. С. 144–154. EDN FNSZJW

Original article

Civilizational representation of the elite-formation process in the doctrinal dimension and political practice

Alexander M. Starostin¹, Alexander V. Ponedelkov², Elena N. Tovanchova³

¹Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, amstar2912@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6589-244X>

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russia Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia, lab-gmu-uriu@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2580-131X>

³Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia, just_ien@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7123-8305>

Abstract

Introduction. The deepening and increasing complexity of transitional processes caused by a strategic rejection of the model of pro-Western socio-political convergence and a shift toward a course of comprehensive civilizational sovereignization characterize the current stage of development of Russian society and the state. The intensification of geopolitical confrontation, military-political risks, sanctions pressure, and internal structural imbalances has exacerbated the problem of the effectiveness of public administration and the quality of ruling elites. Under these circumstances, the substantive and value-oriented aspects of political and managerial agency become especially important, thereby enhancing the relevance of elitological concepts as essential instruments for analyzing and predicting political evolution. Of special scientific and practical relevance is the study of the civilizational conditionality of the elite-formation process and the possibilities of its transformation within the emerging model of the “state-civilization,” aimed at mobilizing the internal potential of Russian society and ensuring the long-term sustainability of national development.

The **purpose of** the study is to conceptualize the civilizational conditionality of the elite-formation process in contemporary Russia, as well as to identify the conditions for enhancing the effectiveness of political and managerial agency in the context of the strategy of state-civilizational sovereignization.

The **methodological framework** of the study is based on the political-elitological paradigm and the civilizational approach. The research employs methods of doctrinal analysis, comparative-historical and systems approaches, and the results of an interregional expert survey conducted in 2024, aimed at assessing the state and value orientations of contemporary Russian political elites.

Results. The study demonstrates that the previously dominant universalist elitological mainstream is losing its relevance under conditions of a shift in Russia’s political course. The authors present

a critical assessment of the limitations of administrative-bureaucratic governance mechanisms and elites oriented toward private and situational interests. The necessity of a civilizational re-norming of the elite-formation process is substantiated, including the principles of public service, responsibility, professionalism, patriotism, and acmeological selection. The authors' vision of civilizational elite specificity is presented as a key factor in unlocking the mobilization potential of Russian society.

Conclusions. The article argues that the successful implementation of the “state-civilization” model is impossible without the formation of civilizationally oriented political elites. The activation of the mobilization capabilities of Russian society based on civilizational identity and sovereignty is regarded as a necessary condition for overcoming contemporary and potentially emerging risks and threats.

Keywords: elites, elite formation, civilizational values, state-civilization, sovereignty, political governance, civilizational identity, elitological paradigm, mobilization potential, civilizational engineering

For citation: Starostin A. M., Ponedelkov A. V., Tovanchova E. N. Civilizational representation of the elite-formation process in the doctrinal dimension and political practice. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2026;(1):144–154. (In Russ.). EDN FNSZJW

Введение

Современная политическая реальность в глобальном измерении характеризуется высокой степенью нестабильности, ускорением трансформационных процессов и возрастанием роли субъективного фактора в политико-властном управлении. В периоды кризисов, экстремальных вызовов и стратегических переломов особую значимость приобретает качество политико-управленческой субъектности, прежде всего на уровне правящих элит. Именно в такие исторические моменты обостряется научный и практический интерес к элитологическим концепциям, позволяющим выявить источники устойчивости либо, напротив, уязвимости государственных и общественных управленческих систем.

В политической науке накоплен значительный массив исследований, посвященных анализу элит, механизмам элитообразования (рекрутирования), их функциональной роли и институциональному оформлению. При этом в рамках доминировавшего в последние десятилетия элитологического мейнстрима преобладали универсалистские подходы, ориентированные на общие, надкультурные и надцивилизационные принципы политического властвования и управления. Однако опыт современной российской политической практики, особенно в условиях внешнеполитических коллизий и девиаций 2014–2025 гг., продемонстрировал ограниченность подобных интерпретационных моделей и актуализировал поиск альтернативных теоретических оснований анализа элитообразующего процесса.

В этой связи особое значение приобретает цивилизационный подход, позволяющий рассматривать политические элиты не только как функциональные или институциональные группы влияния, но и как носителей глубинных ценностно-мировоззренческих кодов и фреймов, укорененных в историко-культурной матрице общества. В рамках данного подхода элитообразующий процесс интерпретируется как цивилизационно детерминированный, что выводит исследование за пределы просто классовых, групповых или узконациональных интерпретаций и позволяет анализировать элиты на уровне цивилизационной идентичности и исторической субъектности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена сменой стратегического вектора развития России – от модели социально-политического транзита и конвергенции с западными обществами к курсу государственно-цивилизационной суверенизации. В этих условиях особую научную значимость приобретает анализ соответствия современных российских политических элит задачам цивилизационного развития общества и государства, а также выявление принципов и механизмов их возможной трансформации.

В качестве рабочей гипотезы выдвигается положение о том, что без ценностно-цивилизационной перенормировки элитообразующего процесса и обновления принципов отбора

и функционирования элит невозможно раскрытие мобилизационного потенциала российского общества и обеспечение его устойчивого развития в условиях нарастающих внешних и внутренних вызовов.

Теоретические основы

Пролонгированный анализ современной политико-властной практики на разных уровнях и в разных форматах политического процесса позволяет отметить значимую корреляцию направленности доктринальных изысканий с характером динамики этого процесса: стационарного/нестабильного или даже кризисного. Весьма заметно, что кризисные и экстремальные развороты политической реальности заставляют обращать повышенное внимание на качественную, содержательную сторону политико-управленческой субъектности, что наиболее репрезентативно удалось представить в элитологических концепциях.

Управленческая сконцентрированность, умелость и «элитная хитрость» – наиболее часто находятся в фокусе внимания политических аналитиков и теоретиков в периоды «политических бурь». Особое внимание уделяется стратегиям политических элит, которые обеспечивают успех государств и наций не только во дни «крушений и побед», но и позволяют их избежать (хотя бы отчасти) и вывести общество на стабильную траекторию развития. Но чем это обусловлено? Следованием традициям, опорой на наиболее эффективные морально-волевые и когнитивные качества управляющего слоя или все же более весома роль некоторых универсальных принципов политического властвования и управления?

Иначе говоря, в сфере политического стратегирования, а также при формировании и оценке кадрового состава, обладающего релевантным управленческим опытом, отчетливо проявляется фундаментальная методологическая дилемма между ориентацией на повышение уровня политико-управленческой субъектности и стремлением к выстраиванию формализованных, универсализированных алгоритмов принятия решений, обусловленных объективными структурными детерминантами политического процесса. В классической терминологии данная дилемма могла бы быть обозначена как противостояние субъектосообразности и объектосообразности в тактике и стратегии политического регулирования. При этом в реальной политической практике указанные основания не существуют в изолированном виде, а находятся в сложном и подвижном соотношении, взаимно дополняя и ограничивая друг друга. Однако проблема заключается в отсутствии теоретически и институционально зафиксированной меры их соотношения, что порождает неопределённость в выборе управленческих приоритетов и снижает предсказуемость стратегических решений в условиях нестабильной политической динамики.

Тем не менее, субъектосообразный политико-властный и управленческий подход в большей мере реализуется в элитологической парадигме. В рамках данного исследования представляется необходимым уточнить содержание субъектосообразного политико-властного и управленческого подхода в контексте элитологической парадигмы. Под данным подходом понимается такая ориентация теоретического анализа и управленческой практики, при которой ключевое значение придается личностно-субъектным характеристикам правящих групп, их ценностно-мировоззренческим установкам, уровню ответственности, профессиональной компетентности и способности к стратегическому целеполаганию. В отличие от структурно-объективистских интерпретаций, элиты в данном контексте рассматриваются не как производная безличных институциональных или системных факторов, а как активные носители политической воли, принимающие управленческие решения в условиях неопределенности и несущие ответственность за их долгосрочные последствия. Политико-властный и управленческий аспекты субъектосообразности акцентируют внимание на способности элит осмысленно соотносить выбор стратегий управления с конкретно-историческим контекстом и цивилизационной спецификой общества, что и порождает внутреннюю амбивалентность между универсалистскими и традиционалистскими основаниями элитологического анализа. На практике тенденции традиционализма и консервативной парадигмы в элитологии более удачно удаются отразить в цивилизационной концепции элитобразующего процесса [1, с. 55–80, 200–213].

В современной российской политической практике к данному ракурсу действий было обращено особое внимание при соотнесении эффективности политического управления с экстремальными коллизиями на внешнеполитическом контуре 2014–2025 гг. Обнаружился серьезный дефицит эффективных политико-управленческих кадров элитного уровня именно на фоне таких вызовов, угроз и коллизий, с которыми столкнулась Россия. Президент страны в своем Послании Федеральному Собранию 2024 г. прямо высказался: «Вы знаете, что слово “элита” во многом себя дискредитировало. Теми, кто не имея никаких заслуг перед обществом, считает себя какой-то кастой с особыми правами и привилегиями... подлинная, настоящая элита – это все, кто служит России, достойные люди»¹.

Очевидно, что периоды острого системного кризиса, вооружённых конфликтов, экономической дестабилизации и чрезвычайных ситуаций объективно актуализируют запрос на управленцев элитного уровня, способных действовать в условиях высокой неопределённости, дефицита времени и повышенной ответственности. Именно в таких обстоятельствах на первый план выдвигаются управленческие качества, связанные с мобилизационной способностью, концентрацией властных ресурсов и принятием нестандартных решений. Однако возникает принципиальный вопрос о степени универсальности данных управленческих характеристик: сохраняют ли подобные элитные субъекты эффективность за пределами экстремальных сценариев и обладают ли они потенциалом для устойчивого стратегического управления в условиях относительной стабильности.

В данном контексте представляется методологически значимым различие между ситуативной «элитой кризиса», выполняющей функции своеобразного «союза спасения», и устойчивой политической элитой как универсальной управленческой группой, способной обеспечивать воспроизводство стратегических целей развития общества и государства в долгосрочной перспективе. Вопрос о наличии у современных элит соответствующих компетенций, ценностных установок и мировоззренческих ориентиров выходит за рамки прикладного анализа и требует теоретического осмысления на уровне фундаментальных элитологических подходов.

Именно на решение данной задачи и ориентирован элитологический анализ, применяемый как в ретроспективном, так и в инновационном ракурсах, что позволяет выявить не только функциональные характеристики элит, но и глубинные основания их формирования и воспроизводства. В этой связи представляется целесообразным обратиться к рассмотрению одного из ключевых детерминантов элитообразующего процесса – его цивилизационной обусловленности. При этом принципиально важно подчеркнуть специфику цивилизационности как аналитической категории, отличающейся от более узких и традиционно используемых в политической элитологии детерминант, таких как классовая принадлежность, отражение национальных интересов либо внутриэлитные групповые стратегии. Цивилизационный подход позволяет вывести анализ элит на уровень более глубокой идентичности и рассмотреть их деятельность в контексте историко-культурных оснований и ценностных кодов общества².

Следует отметить, что обозначенные детерминанты действительно находят отражение в политической практике и получают интерпретацию в рамках различных теоретических и концептуальных подходов, представленных в современной политической науке. Их аналитическая значимость не подлежит сомнению, поскольку в конкретных исторических и институциональных условиях именно они во многом определяют конфигурацию интересов и поведенческих стратегий элитных групп. Вместе с тем цивилизационность представляет собой качественно более широкий аналитический контекст и, соответственно, более глубокий уровень

¹ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585>.

² О цивилизационности как методологическом принципе в системе элитологического знания нами впервые было заявлено в конце 1990-х гг., когда этот принцип был включен в систему других принципов. – См.: [2, с. 18–20].

коллективной и политической идентичности, выходящий за пределы частных социально-групповых и функциональных характеристик.

В рамках цивилизационного измерения элитаобразующего процесса различные классовые, этнические, патриотические и иные ценностно-ориентационные основания не исчезают, однако в ряде ситуаций утрачивают самостоятельный определяющий статус, интегрируясь в более целостную систему цивилизационных смыслов и приоритетов. Тем самым цивилизационный уровень идентичности выступает как метаоснование, способное «поглощать» и переосмысливать разнонаправленные ориентиры, подчиняя их логике долгосрочного исторического развития общества и государства.

Анализ доктринальных оснований политико-элитологической мысли показывает, что в современной политической элитологии цивилизационный дискурс характерен прежде всего при репрезентации авангарда правящего класса в обществах глобальной периферии, либо в качестве политико-маркетингового инструментария анализа специфики властвования и управления в развитых демократических обществах незападного типа.

Доктринальный элитологический мейнстрим тяготеет к глобально-элитологическому универсализму. Данные ценностно-политические ориентиры превалировали до недавнего времени и в современной российской политической элитологии, что перестало быть востребовано в российской политической практике уже с 2010-х годов. Основная причина – смена российского политического курса со стратегии социально-политического транзита и конвергенции в западное сообщество на стратегию государственно-цивилизационной суверенизации России.

Следует подчеркнуть, что данный поворот определенным образом перекликается с некоторыми подходами и в более ранней отечественной практике. Даже несмотря на то, что советская социально-политическая доктрина, освещающая субъектный аспект политических процессов, была сориентирована на социально-политический эгалитаризм и критически относилась к западной элитологии и досоветской политической элитологии как нерелевантной для политического анализа и государственного управления проблемами советского общества и государства.

В данной политической практике использовались элементы политико-властной и управленческой иерархизации и концентрации властных полномочий у правящего меньшинства («авангард партии»). В то же время сохранялись политико-ценностные ориентации на управленческий профессионализм, политическую ответственность и вписывание в контекст приоритетных политических интересов, характерные и для политики элитологического подхода [3, с. 166–174]. Это свидетельствует о наличии в советской модели управления внутреннего противоречия между декларируемым эгалитаризмом и фактической практикой селективного отбора и воспроизводства управленческих кадров. Подобное противоречие, несмотря на его идеологическое камуфлирование, выполняло функциональную роль, обеспечивая относительную устойчивость системы в условиях мобилизационного развития. В этом смысле советский опыт демонстрирует, что даже при формальном отрицании элитологии как научного направления, объективные закономерности элитаобразующего процесса продолжали воспроизводиться в специфически институционализированной форме, адаптированной к доминирующей политико-идеологической доктрине.

Основными механизмами переформатирования в политологическом дискурсе с социально-эгалитаристского на социально-элитологический подход в современной российской истории с конца 80-х – начала 90-х годов выступили: социально-политическая институализация с ориентацией на западные стандарты общественного устройства (рынок, конкурентная демократия, индивидуальные свободы) как универсалистские нормы; политико-ценностная перенормировка массового группового сознания на либеральные нормы и ценности; конституционно-правовое закрепление нововведенных институциональных и ценностных ориентаций; смена кадрового состава кадровой политики и перевод на принципы элиитоориентированной и иерархизированной бюрократии. Данные процессы, обозначенные как «демократический, рыночный транзит», привели не только к слову прежней, советской социально-политической

системы, но и к системному сбою в социальном и цивилизационном развитии современной России. Социально-политический аудит начала 2000-х годов, связанный со сменой части постсоветских политических элит, отразился в новых политических стратегиях 2000-2010-х годов («вертикаль власти», «суверенная демократия», «энергетическая сверхдержава»).

В начале 2020-х гг. была подчеркнута ориентация на отход от конвергентного прозападного политического трансфера к началам цивилизационной суверенизации России. Следует отметить, что данная ориентация была доктринально репрезентирована в рамках Ростовской научной политико-элитологической школы, в которой с конца 1990-х годов преваляровала ориентация на предложенный ею «принцип цивилизационной детерминации элитообразующего процесса», которая признана ныне российским политологическим сообществом как крупная новация, развивающая традиции российской политико-элитологической мысли досоветского периода [4, с. 49–61].

Следует подчеркнуть, что с начала 2020-х годов апробация новой российской политической доктрины («Российское государство-цивилизация») в части элитообразующего процесса все более опирается на принцип «цивилизационного элитного своеобразия» применительно к российским политическим элитам, который требует новой ценностно-цивилизационной перенормировки как на уровне доктринальных подходов, так и на уровне обновленных политических институтов и кадровой политики (новые доктрины политико-отраслевых стратегий; внесения изменений в Конституцию РФ и базовые законодательные акты).

В качестве конкретизации принципа цивилизационного подхода к современному российскому элитообразующему процессу на уровне диспозициональной системы требований к организации элитно-цивилизационного инжиниринга, необходимо обозначить в качестве основных следующие:

- формирование институтов и механизмов элитного отбора, ориентированных на фреймы российской культурно-мировоззренческой матрицы;
- принцип служения обществу государству как приоритет в построении структуры оценки, отбора и продвижения элитных кадров;
- принцип ответственности как основная мера в оценке эффективности элитных кадров и элитных групп;
- принцип профессионализма и компетентности в действиях элитных групп и субэлитных субъектов поддержки стратегической деятельности;
- принцип патриотизма в принятии стратегических решений и тактических действий;
- акмеологический подход – ориентация на отбор наиболее способных, обучаемых, инициативных, целеустремленных для включения в элитный резерв с учетом других приоритетных требований [5].

Представляя на уровне результатов эмпирического исследования, касающихся анализа доктринальных подходов и имеющегося опыта проектирования и апробации деятельности институтов, служб, методик по организации цивилизационно-ориентированного элитообразующего процесса, необходимо сослаться на итоги межрегионального экспертного опроса в 2024 г., в котором также даны оценки состояния современных российских политических элит и соответствия требованиям цивилизационного развития общества и государства.

Отметим несколько позиций из этого исследования (более детально см.: [1, с. 206–214]).

Ответы экспертов на первый вопрос представлены в табл. 1.

Более половины опрошенных экспертов склоняются к ответу, что такое соответствие имеет место. Хотя лишь 10 % твердо в этом убеждены. Но вот не убеждены в этом почти 40 %. А позиция подавляющего числа экспертов, $\frac{3}{4}$ – неуверенная, осторожная. Можно было бы сказать, что «кастинг» на «элитность» наша элита в экспертном сообществе не прошла бы. Это без конкретики, обобщенно, а скорее, следуя древнему принципу: «по делам их узнаете их». Так что мотивы резкого суждения Президента РФ вполне понятны. И раз они высказаны публично в официальном кругу, то это значит – «накипело».

Таблица 1 – «Соответствует ли (по Вашему мнению) российская политическая элита цивилизационному развитию общества?»

Table 1 – "Does the Russian political elite (in your opinion) correspond to the civilizational development of society?"

№	Варианты ответа	Результаты опроса (в %)
1.	Да	10,1
2.	Скорее да	41,6
3.	Скорее нет	33,7
4.	Нет	4,5
5.	Затрудняюсь ответить	3,4

В табл. 2 обозначены ответы экспертов на второй вопрос. Те же, примерно $\frac{3}{4}$ опрошенных, уверены в грядущих переменах.

Таблица 2 – «Будут ли идеологические ценностные позиции правящих элит в России в ближайшее время видоизменяться?»

Table 2 – "Will the ideological value positions of the ruling elites in Russia change in the near future?"

№	Варианты ответа	Результаты опроса (в %)
1.	Да	74,2
2.	Нет	13,5
3.	Затрудняюсь ответить	12,3

Анализ результатов, представленных в табл. 2, позволяет зафиксировать высокий уровень экспертного консенсуса относительно неизбежности трансформации идеологических и ценностных позиций правящих элит в России в ближайшей перспективе. Доминирование ответов «да» (74,2 %) свидетельствует не столько о желаемом, сколько о прогнозируемом характере данных изменений, что указывает на восприятие текущего состояния элит как переходного и внутренне нестабильного. При этом сравнительно низкая доля ответов «нет» (13,5 %) демонстрирует ограниченность ожиданий сохранения статус-кво и подтверждает наличие запроса на переосмысление ценностных оснований элитной политики.

Особого внимания заслуживает и доля респондентов, затруднившихся с ответом (12,3 %), что может интерпретироваться как отражение неопределённости не столько в отношении самого факта возможных изменений, сколько в отношении их направленности, глубины и институционального оформления. В данном контексте экспертные оценки указывают на вариативность сценариев трансформации элитного сознания – от поверхностной идеологической адаптации к внешним и внутренним вызовам до более глубокой ценностно-цивилизационной перенормировки элитобразующего процесса. Результаты второго вопроса обладают выраженным прогностическим потенциалом и указывают на высокую вероятность структурных сдвигов в системе ценностных координат правящих элит.

Обобщая итоги анализа двух таблиц, следует подчеркнуть, что, первый вопрос фиксирует критически-осторожное отношение экспертного сообщества к соответствию современных российских элит задачам цивилизационного развития, тогда как второй вопрос выявляет ожидание неизбежных изменений в их идеологических и ценностных установках. В совокупности данные результаты указывают на наличие разрыва между текущим состоянием элит и стратегическими потребностями общества и государства, а также на формирование запроса на их качественную трансформацию.

Последующие опросно-оценочные позиции выражают уверенность в том, что элитобразующий процесс должен быть нацелен на сплочение общества, возрождение общих ценностей, присущих российскому обществу издавна. И в то же время в них сквозит уверенность, что только пробуждение глубинной цивилизационной идентичности поможет пережить современные и грядущие испытания и вызовы, идущие от Запада.

Следует подчеркнуть, что артикулированная в современной российской политической доктрине стратегия формирования модели «государства-цивилизации» ориентирована на преодоление состояния затяжной социально-политической трансформации и на восстановление целостных, исторически и культурно обусловленных оснований общественного и государственного развития [6]. В данном контексте речь идёт о формировании аутентичной траектории развития, соразмерной цивилизационной идентичности России и предполагающей опору на собственные ценностные и институциональные ресурсы.

В условиях усложнения мировой политической динамики и возрастания требований к качеству государственного управления административно-бюрократические механизмы продолжают выполнять важные функции обеспечения институциональной стабильности и управляемости. Вместе с тем реализация задач долгосрочного стратегического развития и общественной консолидации предполагает дополнение данных механизмов более широкими ценностно-мировоззренческими и цивилизационными основаниями, способными обеспечивать согласование краткосрочных управленческих решений с долгосрочными целями развития общества и государства [7, с. 206–214].

В этой связи возрастает значение анализа роли политических элит как ключевых субъектов стратегического целеполагания и трансляции ценностных ориентиров. Обладание властными полномочиями предполагает не только административную эффективность, но и наличие устойчивого общественного авторитета, способности к формированию доверия и обеспечению преемственности стратегических приоритетов. Ориентация элитных групп преимущественно на текущие управленческие задачи объективно актуализирует вопрос о расширении горизонтов стратегического мышления и усилении ценностной составляющей политического управления.

Включение цивилизационного измерения в элитообразующий процесс позволяет рассматривать политические элиты не только как носителей институциональных функций, но и как субъектов, участвующих в воспроизводстве исторической идентичности, культурных смыслов и долгосрочных ориентиров развития [8; 9, с. 206–214]. В этом контексте цивилизационный подход выступает как дополнительный аналитический и практико-ориентированный ресурс, расширяющий возможности согласования управленческих решений с задачами устойчивого и сбалансированного развития общества и государства.

Результаты

В ходе исследования выявлена устойчивая зависимость между характером политико-властной динамики и востребованностью различных теоретико-доктринальных подходов к анализу элитообразующего процесса. Установлено, что в условиях кризисной и нестабильной политической реальности возрастает значимость элитологических интерпретаций, ориентированных на анализ качественных характеристик управленческой субъектности, в то время как универсалистские и процедурно-институциональные модели демонстрируют снижение объяснительного потенциала.

Зафиксировано, что в современной российской политической практике наблюдается расхождение между формально-институциональным статусом значительной части правящих элит и их фактическим соответствием требованиям цивилизационного развития общества и государства. Данный разрыв проявляется в ограниченной способности элит к ценностной консолидации общества, дефиците общественного доверия и слабой ориентации на долгосрочные стратегические цели.

Результаты межрегионального экспертного опроса 2024 г. показали преобладание осторожных и критических оценок состояния российских политических элит: большинство экспертов не дают однозначно положительного ответа на вопрос об их соответствии цивилизационным задачам развития, при одновременной уверенности в неизбежности трансформации ценностных и идеологических оснований элитной политики в ближайшей перспективе. Таким образом, эмпирически подтверждена нестабильность существующей модели элитообразования.

В результате анализа доктринальных источников установлено, что цивилизационный дискурс в современной элитологии используется фрагментарно и преимущественно как вспомогательный аналитический инструмент. В то же время выявлена тенденция к институционализации принципа цивилизационной детерминации элитаобразующего процесса в российской научной и политико-доктринальной мысли, особенно в контексте концепции «государства-цивилизации».

На основании сопоставления теоретических и эмпирических данных выделены базовые параметры цивилизационно ориентированного элитаобразующего процесса, включающие ценностную идентификацию элит с историко-культурной матрицей общества, ориентацию на служение и ответственность, а также приоритет профессиональной и мировоззренческой селекции управленческих кадров.

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что трансформация элитаобразующего процесса в современной России носит не ситуативный, а структурный и цивилизационно обусловленный характер. Зафиксированные в работе результаты свидетельствуют о том, что существующие модели формирования и функционирования политических элит не обеспечивают необходимого уровня стратегической субъектности государства в условиях системного кризиса мировой политической архитектуры.

Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие российской политической системы объективно связано с переходом от универсалистских и формально-бюрократических принципов элитообразования к цивилизационно ориентированной модели, предполагающей включение ценностно-мировоззренческих критериев в механизмы рекрутирования, оценки и воспроизводства элит. Такая модель выступает не альтернативой институциональному управлению, а его содержательным основанием.

Обосновано, что цивилизационная ориентация элит является не только фактором повышения эффективности политического управления, но и условием мобилизации общества, восстановления легитимности власти и преодоления разрыва между государством и социальным большинством. В этом контексте элиты рассматриваются как ключевой носитель стратегической ответственности за сохранение и воспроизводство цивилизационной идентичности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой операционализируемых индикаторов цивилизационной состоятельности элит, углублением сравнительного анализа элитаобразующих моделей в незападных цивилизациях, а также с изучением институциональных рисков и ограничений реализации цивилизационного элитного инжиниринга в условиях долгосрочной геополитической конфронтации.

Список источников

1. Цивилизационная политология в современной России: проблемы методологии и аналитической практики. Ростов н/Д.: Мини-Тайп, 2025. 402 с. ISBN 978-5-98615-689-7
2. Понеделков А. В., Старостин А. М. Введение в политическую элитологию. Ростов н/Д., 1998. 121 с. ISBN 5-89546-009-7
3. Старостин А. М., Швец Л. Г. Актуальные проблемы политической науки в контексте политической философии. Ростов н/Д.: ЮРИУ РАНХиГС, 2015. 260 с. ISBN 978-5-89546-778-7
4. Понеделков А. В., Старостин А. М. Элитогенез и элитное позиционирование в контексте формирования новых властных порядков. Очерки политической элитологии. Ростов н/Д.: ЮРИУ РАНХиГС, 2023. ISBN 978-5-6047680-5-1
5. Старостин А.М., Денисенко И.Ф., Тованчова Е.Н. Повестка дня для современной российской административно-политической элиты: инновационный ракурс. Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2020. 196 с. ISBN: 978-5-98615-436-7. EDN: JPSJWF
6. Зарубина Е. В., Журавлева Л. А., Ларин М. В., Симачкова Н.Н., Чупина И. П. Россия как государство-цивилизация // Образование и право. 2024. № 11. С. 13–19. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-11-13-19>. EDN: RXZSVB

7. Михайленок О. М., Люблинский В. В., Зеленко Б. И. и др. Вызовы современного развития и проблема консолидации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2015. №4. С. 20–60. EDN: UDYSLN
8. Бадова Л. А. Траектория цивилизационного подхода и ее роль в исследовании динамики элит // Власть. 2017. Том 25. №1. С. 28–32. EDN: XVNAMZ
9. Панков А. В. Цивилизационно-элитологический подход: актуальная смена исследовательской оптики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 209–216. EDN: EWCFAN

References

1. *Civilizational political science in contemporary Russia: problems of methodology and analytical practice*. Rostov-on-Don: Mini-Type; 2025. 402 p. ISBN 978-5-98615-689-7 (In Russ.)
2. Ponedelkov A.V., Starostin A.M. *Introduction to political elitology*. Rostov-on-Don; 1998. 121 p. ISBN 5-89546-009-7 (In Russ.)
3. Starostin A.M., Shvets L.G. *Topical problems of political science in the context of political philosophy*. Rostov-on-Don; 2015. 260 p. ISBN 978-5-89546-778-7 (In Russ.)
4. Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Elite genesis and elite positioning in the context of the formation of new power orders. *Essays on political elitology*. Rostov-on-Don: South-Russian Institute of Management, RANEPa; 2023. (In Russ.). ISBN 978-5-6047680-5-1
5. Starostin A.M., Denisenko I.F., Tovanchova E.N. *Agenda for the contemporary Russian administrative and political elite: an innovative perspective*. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2020. 196 p. (In Russ.). ISBN: 978-5-98615-436-7. EDN: JPSJWF
6. Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Larin M.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. Russia as a state-civilization. *Education and Law*. 2024;(11):13–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-11-13-19>. EDN: RXZSVB
7. Mikhailenok O.M., Lyublinskiy V.V., Zelenko B.I. and oth. Challenges of contemporary development and the problem of consolidation of Russian society. *Social and Humanitarian Knowledge*. 2015;(4):20–60. (In Russ.). EDN: UDYSLN
8. Badova L.A. The trajectory of the civilizational approach and its role in the study of elite dynamics. *Vlast'*. 2017;25(1):28-32. (In Russ.). EDN: XVNAMZ
9. Pankov A.V. The civilizational-elitist approach: the actual change of research optics. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):209–216. (In Russ.). EDN EWCFAN

Информация об авторах

А. М. Старостин – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Донской государственной технической университет.

А. В. Понеделков – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Е. Н. Тованчова – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения.

Information about the authors

A.M. Starostin – Dr. Sci. (Polit.), Professor, Chief Researcher, Don State Technical University.

A.V. Ponedelkov – Dr. Sci. (Polit.), Professor, Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russia Institute of Management.

E.N. Tovanchova – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration, Rostov State Transport University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 25.02.2026.

The article was submitted 12.01.2026; approved after reviewing 20.02.2026; accepted for publication 25.02.2026.